

K. DEEMANT

KESKMISE RAUAAJA LEIDE PROOSALT

Resümee

Tallinna Linnamuuseum kaevas 1977. aastal Proosa kivikalmel 1976. aastal kaevatud alast ida poole läbi 76 m², kusjuures kalme ulatus vaid kaevandi edelaossa. Saadi 116 leidu, neist veidi üle poole oli ornamendita savinõukilde. Ehetest ja rõivastuse juurde kuulunud esemetest saadi pronksist käevõrusid, spiraalsõrmuseid, ambsõlgi, ehtenõel ja pannal (tahv. VI, 2—4; VII, 1). Haruldane on pronksist valatud reljeefse ornamendiga kullatud ristikujuline naast (tahv. VI, 1). Ainukese relvana leiti rauast putkega odaots (tahv. VII, 5). Dateeritavad leiud kuuluvad nagu varasemadki 5.—6. sajandisse.

К. ДЕЭМАНТ

НАХОДКИ СРЕДНЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ИЗ ПРООЗА

Резюме

Таллинский городской музей раскопал в 1977 г. на каменном могильнике Прооза 76 кв. м к востоку от раскопа 1976 г.; культурный слой могильника был обнаружен только в юго-западной части раскопа. Получено 116 находок, из них свыше половины составляют черепки глиняной посуды без орнамента. Из украшений и принадлежностей одежды обнаружены: бронзовые браслеты, спиральные кольца, арбалетные фибулы, булавка, пряжка (табл. VI, 2—4; VII, 1). Уникальной находкой является бронзовая с рельефным орнаментом позолоченная крестообразная бляшка (табл. VI, 1). Из оружия найден только один железный наконечник копья (табл. VII, 5). Датированные находки относятся, как было установлено и прежде, к 5—6 вв.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1978.4.08>

M. АУН

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ДЛИННЫХ КУРГАНОВ
У ДЕР. РЫСНА-СААРЕ

В 1977 г. экспедиция Института истории АН ЭССР продолжала исследование I курганного могильника у дер. Рысна-Сааре (Пылваский р-н, с/с Микитамяэ), расположенного в 0,5 км от западного побережья Псковского озера. В дополнение к раскопанным в 1976 г. курганам 3, 5 и 6¹ было исследовано три кургана (1, 2, 4) в восточной части могильника.

Курган 1 (общая длина с северо-востока на юго-запад 36 м, ширина 9—10 м, высота 0,3—0,6 м) был сооружен путем слияния трех частей, отделенных друг от друга ровиками довольно больших размеров (рис. 1). Судя по очертаниям слоя погребенной почвы в основании насыпи, отдельные части кургана имели вытянутую неравномерно-четыреугольную форму. Самой большой оказалась юго-западная часть кургана, длиной почти в 10 м и шириной 5 м. Размеры средней части равнялись, соответственно, 8 и 4,3 м, северо-восточной части — 5,5 и 4,3 м.

Захоронения в кургане 1 располагались в основном в его средней части. Из обнаруженных там десяти захоронений семь находились в материковых ямах (захоронения IV—VIII, X, XI), два — в основании (III,

¹ Аун М. Курганный могильник у дер. Рысна-Сааре. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1978, т. 27, № 1, с. 83—89.

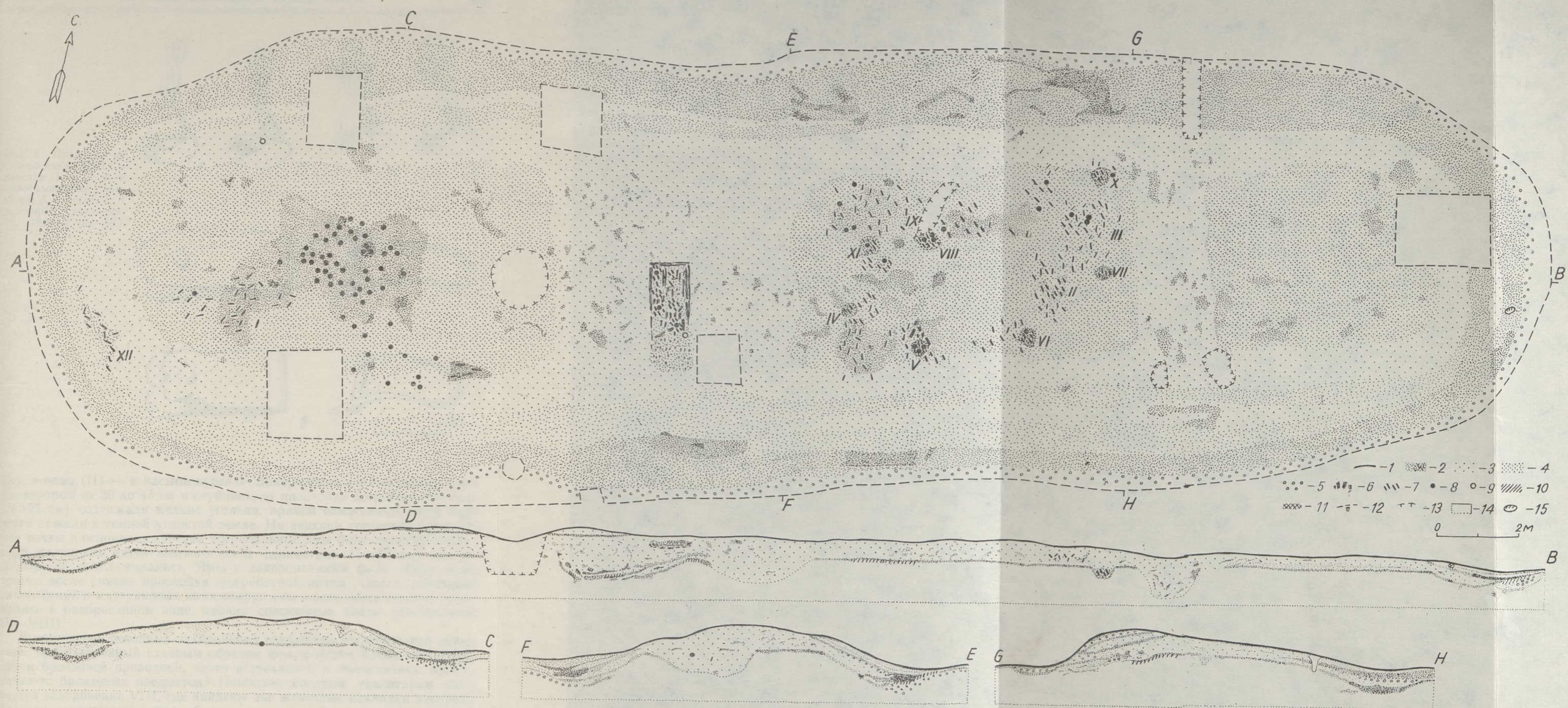

Рис. 1. Сводный план кургана 1 в могильнике Рысна-Сааре I. 1 дерн, 2 углистый песок, 3 смешанный желтый песок, 4 слой погребенной почвы в основании насыпи, 5 красновато-коричневый песок, 6 угли и обгорелые бревна, 7 сожженные кости, 8 находка, 9 находка гончарной керамики, 10 подзолистый песок (на разрезах), 11 перегорелый песок (на разрезе), 12 граница раскопок, 13 граница кладонисательской ямы и лисьих норок, 14 материк, 15 камень.

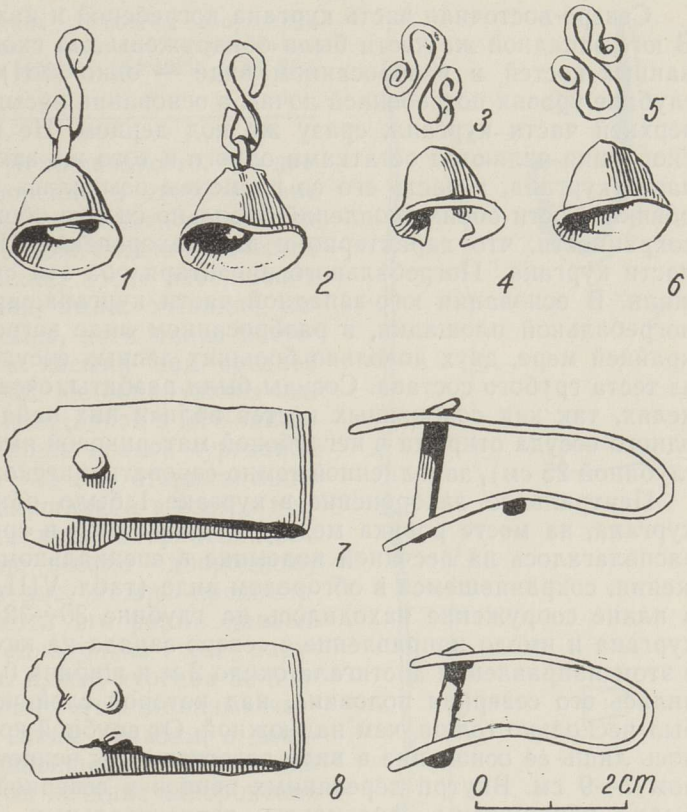

Рис. 2. Предметы из захоронения VIII в кургане 1. 1, 2, 4, 6 колоколовидные подвески, 3, 4 петля, 7, 8 железные накладки. (AI 4929: I, 28—35.)

IX), а одно (II) — в насыпи кургана. Захоронения в материковых ямах (диаметром от 30 до 45 см и глубиной, от прослойки погребенной почвы, 15—25 см) содержали мелкие угольки, причем сожженные кости чаще всего лежали в темной углистой земле. На верхнем горизонте погребенной почвы в основании кургана погребальные ямы были заметны лишь в виде маленьких пятен желтого песка (диаметром 15—20 см) или же вообще не прослеживались. Ямы с захоронениями были обнаружены только после снятия прослойки погребенной почвы. Около некоторых захоронений в материковых ямах вокруг ямы в основании кургана встречались в разбросанном виде мелкие сожженные кости (захоронения IV—VIII).

Большинство основных захоронений содержало погребальный инвентарь, представленный главным образом фрагментами бронзовых спиралек и бронзовой проволоки, часто встречались и оплавленные остатки каких-то бронзовых предметов.² Наиболее богатым инвентарем отличается захоронение VIII, где найдены две железные накладки неопределенного назначения, четыре бронзовые колоколовидные подвески, эсовидные петли (рис. 2), бронзовые спиральки и их фрагменты.³ Захоронения IV и VI, а также более позднее захоронение II в насыпи кургана оказались безынвентарными.

² AI 4929: I, 18—46.

³ AI 4929: I, 36.

Северо-восточная часть кургана погребений и находок не содержала. В юго-западной же части были обнаружены два скопления кальцинированных костей в разбросанном виде — одно (XII) вблизи ровика на глубине уровня погребенной почвы в основании насыпи, а другое (I) — в верхней части кургана, сразу же под дерном. Не исключено, что оба скопления являются остатками одного и того же захоронения в верхней части кургана, а часть его со временем осыпалась и оказалась вблизи ровика. Кости обоих скоплений довольно сильно обожжены и в хорошей сохранности, что характерно и для захоронения II в насыпи средней части кургана. Погребального инвентаря оба эти скопления не содержали. В основании юго-западной части кургана, примерно в середине погребальной площадки, в разбросанном виде встретились черепки, по крайней мере, двух довольно больших лепных сосудов баночной формы из теста грубого состава. Сосуды были разбиты, очевидно, в ритуальных целях, так как сожженных костей вблизи них найдено не было. Часть одного сосуда открыта в неглубокой материковой яме (диаметром 30 см, глубиной 25 см), заполненной темно-сероватым песком.

Центральное захоронение в кургане 1 было обнаружено в насыпи кургана, на месте ровика между юго-западной и средней частями. Оно располагалось на песчаной подсыпке в специальном деревянном сооружении, сохранившемся в обгорелом виде (табл. VIII, 1). Прямоугольное в плане сооружение находилось на глубине 30—32 см от поверхности кургана и имело направление с северо-запада на юго-восток. Его длина в этом направлении достигала около 2 м и ширина 0,95 м. Лучше сохранилась его северная половина, над которой слой покрывающего песка был несколько толще, чем над южной. От срубной конструкции сохранилось лишь ее основание в виде остатков двух венцов из бревен диаметром 7—9 см. Внутри деревянных венцов в северной части сооружения были обнаружены фрагменты горизонтальных бревен, лежавших несколько к западу от его продольной оси, параллельно боковым бревнам. К востоку от этих бревен выявились остатки деревянного настила из плоских плах, напоминающих доски. Длина сохранившихся фрагментов плах колебалась от 50 до 70 см, ширина достигала 10—15 см, а толщина — лишь 1—1,5 см. Остатки сооружения были в верхней части покрыты прослойкой красного обгорелого песка, чего в его основании, а также под основанием замечено не было.

Сожженные кости в упомянутом сооружении располагались отдельными скоплениями (всего 6). Одно скопление в северо-восточной части сооружения было обнаружено на описываемом деревянном настиле. Над костями по всей площади сооружения, кроме обгорелого песка, встречались и остатки обгорелых бревен и плах, частично покрывавшие сожженные кости. В двух южных скоплениях кальцинированных костей были найдены бронзовые спиральки, а в северном — нож с прямой спинкой и низкими уступами на переходе от клинка к черешку (рис. 3, 1).

Создается впечатление, что данное сооружение не служило для сжигания покойника, а было ритуальной постройкой при захоронении остатков трупосожжения, совершенного на стороне. На это указывает, кроме малых размеров сооружения, также расположение кальцинированных костей отдельными скоплениями, что необычно для трупосожжения на месте. Судя по количеству сожженных костей, возможно даже, что в данном сооружении захоронен прах не одного, а двух (или нескольких) покойников.

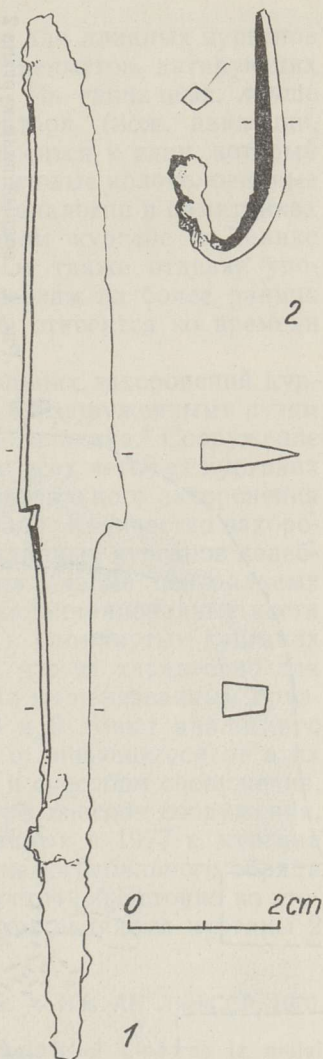
Весьма трудным оказалось восстановление хода сооружения данного длинного кургана. Из-за отсутствия датирующих предметов невозможно установить время сооружения отдельных частей кургана в виде погреб-

Рис. 3. Предметы из кургана 1. 1 нож из захоронения в деревянном сооружении, 2 железный крючок из погребения III в основании насыпи. (AI 4929: I, 44, 20.)

бальных площадок. Ясно только то, что для более ранних захоронений в этом кургане использовалась лишь его средняя часть. Над ней, используемой первоначально в качестве погребальной площадки, после завершения основных захоронений, была, очевидно, сооружена низкая насыпь, хотя более достоверных следов ее в насыпи над средней частью не обнаружено. Не обнаружены они и над погребальной площадкой в юго-западной части кургана. Следы низкой курганной насыпи (высотой 20—25 см) открыты лишь над погребальной площадкой в северо-восточной части кургана, хотя захоронений там не найдено. Судя по весьма однородному составу насыпи кургана, можно предположить, что в позднейшей его форме данный курган сооружался однократно и был окружен общим ровиком. Длина кургана не превышает при этом длину его отдельных частей вместе взятых. Таким образом, с длинным курганом в позднейшей его форме связываются лишь самые поздние захоронения (I, II, XII, а также захоронение в деревянном сооружении). Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что расстояние захоронений I и II от центрального захоронения почти одинаковое.

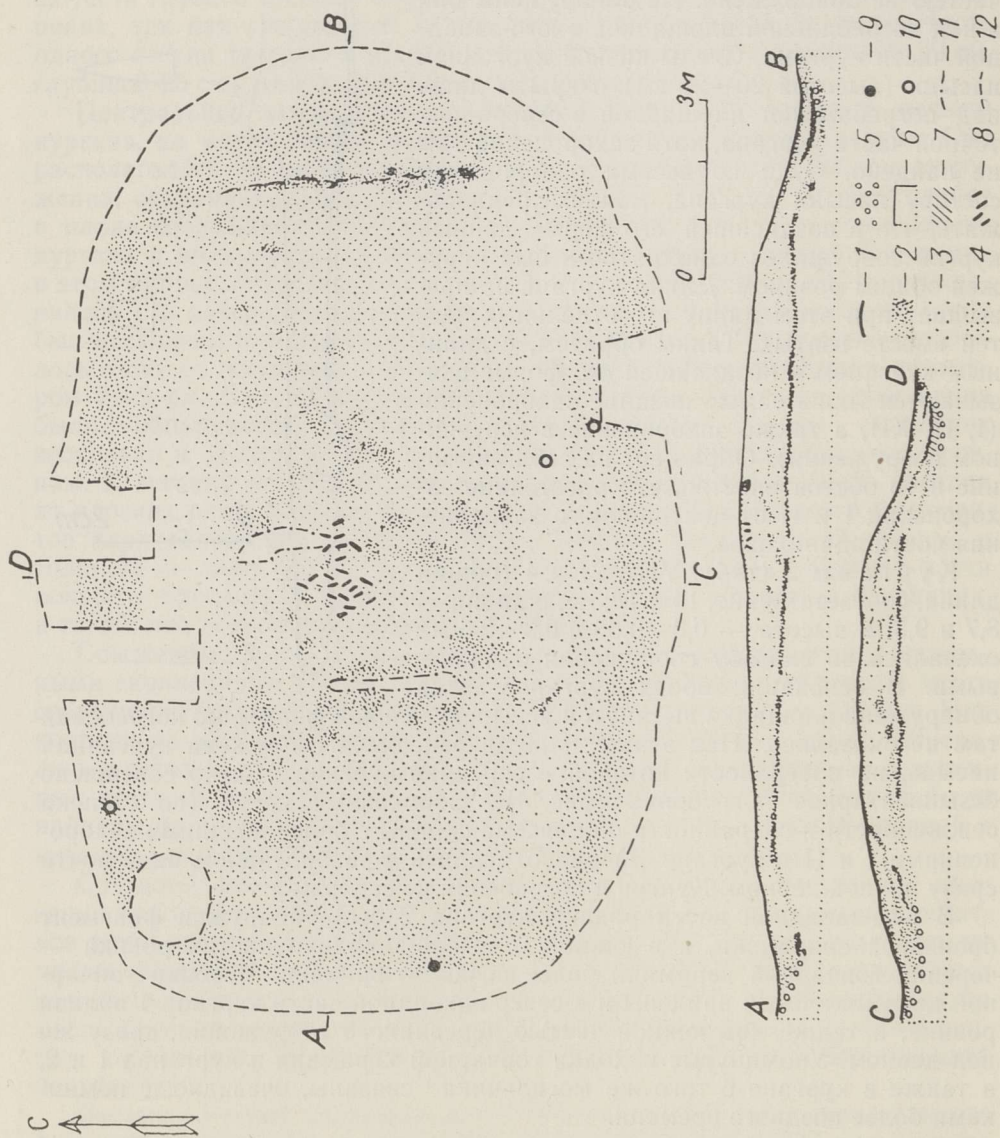
Курганы 2 (табл. VIII, 2) и 4 (общая длина, соответственно, 14 и 18,3 м, ширина — 8,7 и 9,3 м, высота — 0,3—0,65 и 0,3—0,5 м) оказались по способу сооружения одинаковыми. В основании обоих курганов была обнаружена площадка вытянутой четырехугольной формы, но погребений там не оказалось. Над этими площадками была сооружена курганная насыпь, на поверхности которой в середине кургана 2 было совершено безынвентарное погребение (рис. 4). Сожженные кости (по степени сожженности и сохранности они весьма сходны с более поздними захоронениями I и II в кургане 1) располагались в разбросанном виде почти сразу же под дерном. Курган 4 погребений не содержал.

В юго-западной части ровика кургана 2 был обнаружен фрагмент бронзовой спиральки, а в южной и северо-западной частях ровика — черепки гончарной керамики более позднего времени. Черепки гончарной керамики были найдены и в северо-западной части кургана 1 вблизи ровика, а также над южной частью деревянного сооружения, сразу же под дерном. Упомянутые находки гончарной керамики в курганах 1 и 2, а также в кургане 6 того же могильника⁴ связаны, очевидно, с поминками более позднего времени.

⁴ А у н М. Курганный могильник у дер. Рысна-Сааре, с. 88.

Рис. 4. Сводный план кургана 2 в могильнике Рысна-Сааре I. 1 дерн, 2 углистый песок, 3 смешанный желтый песок, 4 слой погребенной почвы в основании насыпи, 5 красновато-коричневый песок (на разрезе), 6 материк, 7 подзол, 8 сожженные кости, 9 находка, 10 находка гончарной керамики, 11 граница лисьих норок, 12 граница раскопа.

В исследованных насыпях, как это характерно для длинных курганов юго-восточной Эстонии и соседних территорий, предметов, датирующих данные памятники более точно, не встречалось. Из единичных, лучше сохранившихся предметов погребального инвентаря (нож, накладки, бронзовые подвески) нож с прямой спинкой относится к типу, который чаще встречается в памятниках конца I тыс. Бронзовые колоколовидные подвески из захоронения VIII в кургане 1 имеют аналогии в памятниках восточной Латвии 7—11 вв.⁵, а также в длинном кургане в Арнико (юго-восточная Эстония).⁶ По своей величине, а также отделке упомянутые подвески ближе колоколовидным подвескам из более ранних памятников на территории Латвии⁷ и, очевидно, относятся ко времени не позже 7—8 вв.

По принципу сооружения и наличию более ранних захоронений курган 1 относится к одному типу с курганами 3, 5 и 6 (сооруженными путем слияния двух-трех отдельных частей) того же могильника.⁸ Сооружение же длинного кургана в позднейшей его форме во всех четырех курганах произошло, очевидно, в связи с совершением центрального захоронения в середине (1, 5, 6) или в одном конце (3) кургана. Количество захоронений в насыпи или на поверхности указанных длинных курганов колеблется от 2 до 3 (4). Более поздние захоронения (кроме центральных захоронений в курганах 1, 3 и 5), содержащие кальцинированные кости более сильного обжига и лучшей сохранности, в упомянутых курганах безынвентарны и расположены в желтом песке, что не характерно для более ранних погребений данных памятников. По вышеназванным признакам поздние захоронения в курганах 1, 3, 5 и 6 имеют аналогии с одиночным погребением в середине кургана 2, отличающегося от этих насыпей не только количеством захоронений, но и способом сооружения.

Таким образом, по своей внутренней структуре, способу сооружения, а также количеству захоронений три исследованных в 1977 г. кургана представляют, вероятно, разные этапы в развитии погребального обряда и традиции сооружения длинных курганов юго-восточной Эстонии во второй половине I тыс. Наиболее поздними при этом являются курганы 2 и 4.

⁵ Urtāns, V. Bronzas zvaniņu rotas VII—XI gs. — Изв. АН ЛатвССР, 1970, № 8 (277), с. 64.

⁶ AI 2591: VI, 6; Schmiedehelm, M. Kääbaskalmistud Lindoras ja mujal Kaagu-Eestis. — В кн.: Slaavi-läänemeresoome suhete ajalooost. Tallinn, 1965, с. 21, рис. 4, 2.

⁷ Urtāns, V. Bronzas zvaniņu rotas VII—XI gs., рис. 3.

⁸ Ау н М. Курганный могильник у дер. Рысна-Сааре, с. 88—89.

M. AUN

RÖSNA-SAARE KÜLA PIKKADE KÄÄBASTE UURIMISEST

Resümee

1977. aastal jätkati pikkade kääbaste uurimist Rõsna-Saare I kääbaskalmistul. Kaevati läbi kolm kääbast (1, 2, 4) kalmistu idaosas.

Kääbas 1 koosnes kolmest põhiplaanilt neljakandilisest osast (joon. 1). Kõige rohkem oli matmiseks kasutatud kääpa keskmist osa, kust leiti 10 põlenud luude kogumit. Panuste poolest oli kõige rikkam matus VIII. Põlenud luutükikeste hulgas oli siin neli kellukesekujulist pronksripatsit, pronkstraadist aasakesi, kaks õhukesest raudplekist naastu (joon. 2). Kääpa keskosast veidi lääne poole tulid nähtavale mingi rituaalse ehitise põlenud jäänused (tahv. VII, 1). Siin paiknes kääpa keskne matus, mille juu-

rest saadi rauast nuga (joon. 3, 4) ning pronksspiraalikesi. Kääpad 2 (tahv. VIII, 2) ja 4 olid ehituselt sarnased. Algselt ristkülikukujulisele alale oli püstitatud madal kuhjatis, mille pinnal kääpa 2 keskosas paiknesid hajali põlenud luud (joon. 4). Kääpas 4 matuseid ei olnud.

Uuritud kääpad kuuluvad I aastatuhande teise poolde ja esindavad nähtavasti eri etappe matmiskombestiku ja pikkade kääbaste ehitamise arengus. Kõige hilisemad on arvatavasti kääpad 2 ja 4.

M. AUN

ÜBER DIE UNTERSUCHUNGEN DER LANGHÜGEL IM DORF RÖSNA-SAARE

Zusammenfassung

1977 wurden die Untersuchungen der Langhügel auf dem Hügelgräberfeld von Rösna-Saare I fortgesetzt. Drei Langhügel (1, 2, 4) im Ostteil des Hügelgräberfeldes wurden durchgegraben.

Der Hügel 1 war durch die Zusammenfügung von drei im Grundriß viereckigen Teilen errichtet (Abb. 1). Der mittlere Teil war häufiger als die anderen zu Bestattungen benutzt worden, denn hier wurden insgesamt zehn Anhäufungen verbrannter Knochen gefunden. Die Bestattung VIII erwies sich als die reichste an Beigaben. Unter den gebrannten Knochenstückchen gab es vier glockenförmige Bronzearhänger, zwei Ösen aus Bronzedraht und zwei Beschläge aus dünnem Eisenblech (Abb. 2). Etwas westlicher von der Mitte des Hügels kamen die verkohlten Überreste irgendeines rituellen Balkenbaus (Taf. VIII, 1) zum Vorschein. Hier befand sich die mittlere Bestattung des Hügels. An Funden ergab diese Bestattung ein eisernes Messer (Abb. 3, 1) und bronzene Spiralröhrchen.

Die Hügel 2 (Taf. VIII, 2) und 4 hatten gleichartigen Aufbau. Auf dem ursprünglich im Grundriß rechteckig angelegten Gebiet war eine niedrige Aufschüttung errichtet, auf deren Oberfläche sich gebrannte Knochen zerstreut in der Mitte des Hügels 2 befanden (Abb. 4). Im Hügel 4 gab es keine Bestattungen.

Die untersuchten Hügel gehören in die zweite Hälfte des I. Jahrtausends und vertreten anscheinend verschiedene Etappen in der Entwicklung der Bestattungssitten und der Bauweise der Langhügel. Die Hügel 2 und 4 sind wahrscheinlich die jüngsten dieser Gruppe.

C. ЛАУЛ

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНОВ ПОЗДНЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ЛИНДОРА

До последнего времени было мало данных о погребальном обряде позднего железного века в восточной части юго-восточной Эстонии, где во второй половине I тыс. были распространены хорошо известные курганы с трупосожжениями. В ходе разведочных работ в этом районе накоплены некоторые сведения о курганах, в которых находят скелеты с топорами, монеты и другие вещи. Летом 1977 г. был исследован неизвестный до сих пор курганный могильник в Линдора (Выруский р-н), который находится в 140 м к западу от группы курганов второй половины I тыс. (исследовали Х. А. Моора и М. Х. Шмидехельм в 1951, 1959—1961 гг.).¹ Могильник расположен в 19 км к востоку от г. Выру, на песчаной, поросшей

¹ Schmie dehelm, M. Kääbaskalmistud Lindoras ja mujal Kagu-Eestis. — В сб.: Из истории славяно-прибалтийско-финских отношений. Таллин, 1965, с. 17—62.